

Фан Чэнлань, раздраженный, ударил палочкой по тыльной стороне руки Юй Вэйяня, оставив красную полосу, и сказал:

— Я спрашиваю, отвечай!

Юй Вэйянь прижал другую руку к месту удара, покачал головой и сказал:

— Нет.

Фан Чэнлань снова спросил:

— Тебя нельзя трогать?

Юй Вэйянь снова покачал головой и ответил:

— Можно.

Произнеся это, он шмыгнул носом, явно готовый заплакать.

Чем больше Юй Вэйянь показывал, что не хочет, чтобы его трогали, тем больше Фан Чэнлань хотел его дразнить. Он специально придвинул свой стул ближе к Юй Вэйяню, сев рядом с ним.

Как раз в этот момент подали блюдо с жареным мясом и луком, которое он заказал. Фан Чэнлань взял палочками кусочек мяса и протянул его к лицу Юй Вэйяня.

Юй Вэйянь инстинктивно отклонился, но Фан Чэнлань левой рукой схватил его за шею, сжал и грубо сказал:

— Открой рот!

Когда Юй Вэйянь вынужденно открыл рот, Фан Чэнлань сунул туда кусочек мяса, и палочки слегка стукнулись о его зубы.

Кроме мяса с луком, Фан Чэнлань заказал еще и рыбу с баклажанами в соусе — блюда, которые он сам любил.

Он взял пустую чашку Юй Вэйяня, наложил туда риса и, поняв, что палочками кормить неудобно, позвал хозяина, чтобы тот принес ложку.

Фан Чэнлань зачерпнул ложкой рис, аккуратно положил сверху кусочек баклажана и поднес ко рту Юй Вэйяня.

У Юй Вэйяня совсем не было аппетита, и, когда Фан Чэнлань насильно запихнул ему в рот рис, ему было очень трудно глотать.

Но Фан Чэнлань уже подносил вторую ложку.

Юй Вэйянь отклонился назад. Во рту у него был рис, и он не мог говорить, но он действительно не мог съесть столько.

Владелец ресторана, находившегося рядом со школой, видел много случаев издевательств над учениками, но такой метод был для него в новинку. Он не смог сдержаться и сказал:

— Разве ты не видишь, что он не может есть?

Юй Вэйянь быстро закивал, глотая слезы и смотря на Фан Чэнланы.

Только тогда Фан Чэнланы бросил ложку в свою чашку и сказал:

— Сам не хочешь нормально есть, а потом еще и претензии!

Юй Вэйянь не осмелился ответить. Ему уже почти становилось плохо, но он изо всех сил пережевал и проглотил рис.

Фан Чэнланы с холодным выражением лица наложил себе риса и начал есть.

Юй Вэйянь, не двигаясь, смотрел на стол.

Фан Чэнланы сердито посмотрел на него и сказал:

— Тебе еще нужно, чтобы я тебя кормил?

Юй Вэйянь испуганно схватил свою чашку.

Фан Чэнланы, продолжая есть, сказал ему:

— Не будь таким скромным, совсем не похоже на мужчину. Если что-то не нравится, скажи мне, а то молчишь, и никто не знает, о чем ты думаешь.

Юй Вэйянь ел долго, но съел меньше половины чашки.

Фан Чэнланы положил руку ему на плечо и сказал:

— Даже если раньше я был неправ, я все же считаю тебя другом. Если что-то не так, давай подеремся и забудем, зачем копить обиды?

Едва он закончил, как услышал женский голос за пределами ресторана:

— Фан Чэнланы!

Фан Чэнланы и Юй Вэйянь одновременно обернулись и увидели двух девушек, стоящих на улице возле ресторана. Одна из них была Чжоу Цинь, а другая — Лу Цянь.

Ту, что позвала его, звали Чжоу Цинь, и она вошла в ресторан, а Лу Цянь осталась на улице.

— Фан Чэнланы, — сказала Чжоу Цинь, подойдя к ним, — еще не закончил ужинать? Скоро вечерняя самоподготовка.

Фан Чэнланы потратил время на то, чтобы догнать Юй Вэйяня, и до начала занятий оставалось меньше получаса.

Чжоу Цинь оглянулась на Лу Цянь, а затем сказала Фан Чэнланы:

— Сегодня после занятий ты свободен?

Фан Чэнланы тоже посмотрел на Лу Цянь и ответил:

— Свободен.

Чжоу Цинь сказала:

— Не убегай сразу, Лу Цянь хочет с тобой поговорить.

Фан Чэнлань уловил намек в ее словах. Лу Цянь была самой красивой девушкой в их классе, и он испытывал к ней симпатию, но, будучи популярным среди девушек, не хотел проявлять инициативу первым.

Теперь, когда Чжоу Цинь передавала слова Лу Цянь, он понял, что, скорее всего, она сама хочет сделать первый шаг. Он почувствовал радость, но на лице этого не показал, лишь спокойно ответил:

— Понял.

Когда Чжоу Цинь ушла, Фан Чэнлань толкнул Юй Вэйяня локтем:

— Видел? Лу Цянь, наверное, хочет со мной встречаться.

Юй Вэйянь не ответил, а лишь тихо спросил, поставив чашку:

— Можно больше не есть?

Фан Чэнлань, погруженный в мысли о возможном признании Лу Цянь, уже не обращал внимания на то, хочет ли Юй Вэйянь есть. Он взглянул на время и торопливо сказал:

— Скоро занятия!

Затем позвал хозяина, чтобы расплатиться.

В тот вечер, как и предполагал Фан Чэнлань, Лу Цянь передала ему письмо.

Фан Чэнлань тогда сказал:

— Мне прочитать его сейчас?

Лу Цянь сдержанно ответила:

— Как хочешь.

Вернувшись домой, Фан Чэнлань открыл письмо и обнаружил, что это было любовное послание. Хотя в тексте выражалась симпатия к нему, тон письма был полон уверенности в себе.

У Лу Цянь, конечно, были все основания для такой уверенности.

Фан Чэнлань с улыбкой убрал письмо.

На следующее утро, во время самоподготовки, он нашел в своей парте завтрак. Он подумал, что наконец смог уговорить Юй Вэйяня, и даже удивился, почему тот принес ему булочку, чего раньше никогда не было.

Но, закончив завтрак, он обнаружил под ним маленькую записку с аккуратным почерком, явно не принадлежащим Юй Вэйяню.

Лу Цянь, сидевшая перед ним, обернулась и улыбнулась. В тот момент Фан Чэнлань почувствовал, как его сердце забилось чаще.

С того дня они официально начали встречаться.

Юй Вэйянь же продолжал держаться подальше от Фан Чэнлани, а тот, полностью сосредоточившись на Лу Цянь, больше не обращал внимания на его поведение. Фан Чэнлань с детства рос в обеспеченной семье и был хорош собой, его буквально носили на руках, поэтому у него не было времени уговаривать парня, который не хотел с ним общаться. Со временем они все больше отдалялись друг от друга, и в конце концов даже обычные разговоры между ними прекратились.

Фан Чэнлань стоял у окна, докуривая сигарету. Если бы не вчерашняя встреча, он, возможно, уже забыл бы о существовании Юй Вэйяня. Но теперь, вспоминая, он с удивлением обнаружил, что память о нем все еще так ясна.

Он даже помнил, как выпирали лопатки Юй Вэйяня, когда тот сидел за партой. Тогда он был очень худым, а теперь стал взрослым мужчиной.

В этот момент Лу Цянь на кровати перевернулась, и Фан Чэнлань, потушив сигарету, направился к двери спальни.

Он плохо сдал гаокао, поступил в техникум, но его специальность оказалась непопулярной, и найти работу было сложно. Должность помощника полицейского он получил благодаря связям родителей. Сначала он надеялся, что сможет через знакомых пройти внутренний экзамен и получить постоянную работу, но годы прошли, а шансы на это практически исчезли.

Его годовой доход составлял 50 000–60 000, что для второго по величине города было мало. Однако родители Фан Чэнлани купили ему квартиру, в которой он сейчас жил с Лу Цянь. Расположение было отличным, и стоимость жилья превышала 1 000 000 юаней. Возможно, именно поэтому Лу Цянь до сих пор была с ним, ведь, несмотря на низкий доход, у его родителей были сбережения.

Лу Цянь после окончания университета работала на ресепшене в отеле, а затем стала менеджером зала. У них с Фан Чэнланем не было ипотеки, и жизнь у них была вполне комфортной.

Два года назад Фан Чэнлань захотел купить машину, и Лу Цянь предложила ему попросить у родителей денег на что-то получше. Но отец Фан Чэнлани отказал, сказав, что нужно жить по средствам. Фан Чэнлань, привыкший тратить деньги без счета, смог накопить только на Polo.

Лу Цянь была недовольна, ведь Фан Чэнлань был единственным сыном, и она всегда считала, что деньги его родителей рано или поздно достанутся им. Но теперь она начала сомневаться, что семья Фан Чэнлани думала так же.

Если даже сыну не дают денег, кого они боятся? Конечно, ее, ведь она не носила их фамилию.

Воспоминания закончились

<http://bllate.org/book/16883/1565383>